

ОХРАНА ПРИРОДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Том 72

Под редакцией
профессора А. Г. БАННИКОВА

Москва — 1974

ОХРАНА ХИЩНЫХ ПТИЦ (ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ — К НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ)

В. М. ГАЛУШИН

Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина
Международная комиссия по хищным птицам

В конце 50-х годов ситуация с хищными птицами во многих районах страны вызывала немалое беспокойство. Охотничье законодательство того времени безоговорочно требовало интенсивного истребления так называемых «вредных хищников»: ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника и болотного луны. — в любое время и любыми средствами. Особую тревогу среди этих средств вызывала система премий и иных форм поощрения за уничтожение «пернатых врагов». Поскольку полевое определение хищников, распознавание их по когтям и цевкам дело далеко не простое, а премия до 2—3 руб. за пару лапок — величина вполне реальная, часто под выстрелы попадали отнюдь не ястреба, а канюки, пустельги, коршуны, полевые и степные луны, совы и т. п.

Необходимость проведения специальных исследований по выявлению роли хищных птиц, прежде всего в охотничьем хозяйстве, становилась все более очевидной. Их координирование и отчасти организация были возложены на Всесоюзную общественную комиссию по хищным птицам, созданную в 1962 г. из представителей заинтересованных сторон: охотоведов и орнитологов. Возглавил комиссию профессор С. П. Наумов, его заместителями были избраны А. С. Рыковский и В. М. Галушин, секретарем — Е. А. Лихопек. Фундаментальные работы были проведены Г. П. Дементьевым, А. Н. Формозовым, В. П. Тепловым, Г. Н. Лихачевым, А. К. Рустамовым, В. И. Осмоловской, П. П. Тарасовым, М. Д. Зверевым, С. Н. Варшавским. В середине 50-х — начале 60-х годов была развернута новая серия комплексных экологических исследований по хищным птицам в разных районах страны: Белоруссии (Б. З. Голодушко) и Латвии (Г. Р. Каспарсон), центра европейской части СССР (С. Г. Приклонский, В. М. Галушин, Е. А. Лихопек, В. В. Беяков) и Урала (Н. Н. Данилов), Армении (Б. О. Гейликман) и дельты Волги (Г. А. Кривоносов), Туркмении (А. Н. Сухинин) и Казахстана (Л. А. Гибет, А. Хусаинов), Ямала (В. М. Галушин) и Барабы (О. Н. Данилов), Алтая (А. П. Кучин) и Якутии (Ю. В. Лабутин). Памятуя о противоречивости воззрений на пернатых хищников, исследователи стремились получить данные, убедительные не только для благосклонно настроенных орнитологов и нату-

ралистов-любителей, но и для охотоведов, работников охотничьих хозяйств, самих охотников.

В качестве примера ниже приводятся критерии, методика и основные результаты наших исследований в Рязанской и Владимирской областях.

Главным критерием экологической и хозяйственной значимости пернатых хищников был избран так называемый «показатель хищного воздействия» (или, проще, «показатель хищничества»). Он определяется как выраженное в процентах число индивидуумов, изъятых всеми хищниками из популяции видов-жертв в пределах исследуемой территории за определенный период времени. Этот показатель дает достаточно ясное представление о влиянии хищников на популяции добываемых видов. Как свидетельствует практика, он оказался достаточно убедительным аргументом при обсуждении роли пернатых хищников, например, в охотничьем хозяйстве.

Чтоб определить показатель хищного воздействия, необходимо в ходе полевых стационарных исследований получить следующие исходные данные:

- 1) общее количество хищников разных видов (число особей или, обычно, число гнездящихся пар), населяющих избранную для исследования территорию;

- 2) среднее число индивидуумов каждого из исследуемых видов-жертв, добываемых гнездящейся парой хищников за определенный отрезок времени (в наших работах — за гнездовый период);

- 3) общее число особей изучаемых видов-жертв, населяющих исследуемую территорию (в начале периода размножения хищников).

Получив такие материалы, можно рассчитать общее число особей каждого из исследуемых видов-жертв, добытых всеми хищниками изученного района. При известной исходной численности видов-жертв нетрудно вычислить и процент изъятия, осуществляемого из их популяций пернатыми хищниками.

Исследования проводили на стационарах площадью 200—350 кв. км. Цикл работ на стационаре охватывал 3—4 года. Для стационаров выбирали районы с разными природными условиями или с различными формами хозяйствования.

Перечень исходных данных, необходимых для расчета показателя хищничества, с очевидностью свидетельствует о физической невозможности их получения силами одного-двух исследователей. Как показывает опыт, для осуществления программы комплексных полевых исследований по вышеназженной программе необходима группа из 6—12 наблюдателей (вполне достаточны для этого знания и опыт специализирующихся по зоологии студентов).

Численность хищников устанавливали путем систематических обследований стационаров и картирования гнездовых участков.

Количественная и качественная характеристика рационов пернатых хищников была одним из наиболее трудоемких разделов работы. С этой целью проводили систематические (так называемые «суточные») наблюдения за большинством обнаруженных выводков из укрытий, построенных на соседних с гнездами деревьях. При наблюдениях фиксировали состав и количество добычи, приносимой хищниками к гнезду. С помощью специальной методики во второй половине периода выкармливания удавалось получать добычу из гнезд хищников для детальных лабораторных исследований.

Численность видов-жертв учитывали по общепринятым методикам. Небезынтересно, что некоторые исследования выполнялись совместно с охотоведами, которые, в частности, проводили учеты пернатой дичи на одном из стационаров¹.

Наиболее полные данные были получены на Владимирском (210 кв. км, включая 152 кв. км леса) и Окском (350 кв. км, включая 200 кв. км леса) стационарах. Первый был расположен на западе Владимирской области, примерно в 200 км к северо-востоку от Москвы. Он включал в себя охотничье хозяйство на пернатую дичь. Здесь исследованиями 1963--1966 гг. установлено ежегодное гнездование в среднем 35 пар хищных птиц шести видов (от 32 до 40 пар в разные годы), т. е. 16,6 пары на 100 кв. км. Обыкновенный канюк составлял почти 60% общей численности пернатых хищников стационара.

Окский стационар располагался на территории одноименного заповедника и его окрестностей (Рязанская область), примерно в 300 км юго-западнее Москвы. По данным 1956--1958 гг., здесь учтено в среднем 90 гнездящихся пар хищников 12 видов (от 83 до 102 пар в разные годы), т. е. 25,7 пары на 100 кв. км. Около 40% общей их численности составлял черный коршун (пойма!) и свыше 20% — обыкновенный канюк. Показательно, что на обоих стационарах считающийся вредным ястреб-тетеревятник составлял 2—3% общей численности хищных птиц, а болотный лунь отсутствовал.

Большое внимание уделялось питанию многочисленных и обычных хищников: канюков, коршунов, больших подорликов и т. п. Было установлено, что в годы депрессии, например, популяция канюков почти целиком компенсирует отсутствие полевых добычей лягушек (до 70% рациона у некоторых пар).

¹ Подробнее см. В. М. Галушкин, Орнитология, вып. 7, 1965.

землероек, кротов и т. п., а отнюдь не молодняком тетеревиных птиц, как предислагалось ранее.

Анализ собранных на Владимирском стационаре данных выявил, что показатель хищного воздействия на куриных птиц (молодняк рябчика, тетерева и глухаря) не превышал 5—6% их общей летней численности в районе исследований. Примерно $\frac{2}{3}$ этого изъятия осуществлялось всего лишь двумя парами ястреба-тетеревятника; оставшаяся треть — 17—23 парами обыкновенного канюка. Таким образом, популяции наиболее обычных пернатых хищников — обыкновенных канюков, видимо, ни при какой кормовой ситуации не могут иметь практически заметного охотхозяйственного значения. Два-три десятка выловленных ими пуховиков рябчика даже как-то неуместно сопоставлять с тоннами зерна, сбереженного теми же канюками, которые истребляют несколько тысяч серых полевок за лето в пределах стационара.

Сходные результаты были получены в других районах исследований. Только на Окском стационаре воздействие более многочисленных там хищников на водоплавающую дичь оказалось существенное — до 8—12% изъятия. Впрочем, в условиях заповедности этого и следовало ожидать.

Немаловажный вывод описанных выше исследований состоит в том, что популяции хищных птиц не влияют сколько-нибудь существенно на поголовье пернатой дичи. В начале 60-х годов проблема хищных птиц многократно и бурно обсуждалась на научных и научно-производственных совещаниях, в широкой прессе. Немалую роль сыграла, например, дискуссия на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство», специально посвященная охотхозяйственному значению пернатых хищников. Ее начал в 1962 г. профессор Г. П. Деметьев, а завершил в 1963 г. итоговим обзором профессор С. П. Наумов. Активно действовала общественность: Всесоюзное общество охраны природы, натуралисты-любители, комиссия по хищным птицам. Обсуждение проблемы хищных птиц вышло далеко за рамки узкопрофессиональных кругов. Результат был по существу однозначен: подавляющее большинство, включая лиц заинтересованных, пришло к пониманию основных аспектов охотхозяйственной значимости пернатых хищников, к признанию того, что почти повсеместно хищные птицы, по сути дела, никакой отрицательной роли в охотничьем хозяйстве не играют.

Охотничье законодательство откликнулось весьма оперативно. Уже летом 1964 г. был издан приказ Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, коренным образом меняющий статус хищ-

142

ных птиц в республике (опубликован в журнале «Охота и охотничье хозяйство», 1964, № 10).

Основные его статьи гласят следующее:

«...Учитывая новые данные о биологии хищных птиц и приносимую ими значительную пользу в сельском, охотничьем, лесном хозяйстве и здравоохранении...»

— запретить отстрел, отлов и разорение гнезд всех видов хищных птиц и сов в охотничьих угодьях общего пользования на всей территории РСФСР.

— В закрепленных охотничьих хозяйствах разрешить регулирование численности ястреба-тетеревятника, а в хозяйствах, специализированных по водоплавающей дичи и ондатре, — болотного луны, преимущественно в открытое для охоты время...

— Запретить выплату вознаграждений за уничтожение любых видов хищных птиц и сов.

— Рекомендовать охотничьим обществам и организациям провести широкую кампанию по разъяснению недопустимости истребления хищных птиц и сов...

— Всемерно охранять полезных хищных птиц и сов...

В последующие 2—3 года аналогичные постановления были приняты и в других союзных республиках.

Это законодательство действует и в настоящее время.